

УДК 070

DOI: 10.17223/19986645/64/17

А.А. Гладкова, И.А. Асланов

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ РОССИИ¹

Представлены результаты частотного и контент-анализа свыше 24 000 публикаций в федеральных и региональных СМИ России. Рассмотрены динамика встречаемости определенных ключевых слов в публикациях, предметные области журналистских материалов, их жанры и ключевые герои. Сделаны выводы о специфике освещения Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации и ее приоритетных направлений в печатных, аудиовизуальных и сетевых СМИ России.

Ключевые слова: Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, СМИ, Россия, гражданская идентичность, этнокультурное многообразие.

Введение

Вопрос укрепления межэтнических взаимоотношений и создания гармоничной межкультурной среды на территории Российской Федерации является одним из наиболее острых и дискуссионных. Актуальность ему придает мультиэтнический и мультиязыковой характер российского общества, объединяющего представителей свыше 190 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., сформированным на основе самоопределения граждан). Многообразие этнического состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, традиции проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации.

Одним из ключевых государственных документов в сфере гармонизации межнациональных отношений и укрепления единства и духовной общности российской нации является *Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.*, принятая Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 (далее – Страте-

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук (проект № МК-1102.2018.6).

гия). Документ был разработан в целях «обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности Российской Федерации, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, обеспечения конституционных прав и свобод граждан, гармонизации общественных и государственных интересов...» [1]. Позднее в подписанном указе Президента Российской Федерации № 703 от 06.12.2018 о внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. были обозначены следующие приоритеты государственной национальной политики страны (пункт 5, подпункты а, б, г, е): укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации; гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве; соблюдение прав коренных малочисленных народов Российской Федерации [Там же].

С учетом значимости как самого документа, так и перечисленных в нем приоритетных направлений работы представляется объяснимым интерес академического сообщества к вопросам реализации Стратегии в условиях многонационального российского государства. Анализ доступных публикаций за последние семь лет (с момента принятия Стратегии в 2012 г. по настоящее время)¹ показал, что в центре внимания исследователей чаще всего находились ключевые вызовы и перспективы реализации приоритетных направлений Стратегии на практике в целом ([2–7] и др.) и в условиях конкретных регионах России в частности ([8] и др.). В работах неоднократно отмечалось, что реализация государственной национальной политики сегодня сталкивается с рядом вызовов политического и этнополитического характера, в числе которых сохраняющаяся межнациональная напряженность, угроза экстремизма и радикализма, сложные межгрупповые отношения и т.д. [9. С. 46–47], необходимость более внимательного изучения феномена идентичности – государственной, гражданской, этнической [6. С. 26–27] и отражения специфики этого феномена в тексте Стратегии, актуальность задачи укрепления духовной общности и патриотизма российской нации [7. С. 169–170] и многие другие аспекты. Отдельный пласт исследований за период 2012–2019 гг. был посвящен системному анализу текста Стратегии ([10, 11] и др.), сравнению двух версий Стратегии (2012 и 2018 гг.) на предмет ключевых изменений и дополнений в тексте документа ([12] и др.), а также составлению рекомендаций по корректировке деятельности государственных органов с учетом целей и задач Стратегии.

Несмотря на интерес исследователей к Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в целом, существует тема,

¹ Для анализа публикаций использовались базы данных elibrary, Scopus, Web of Science (по состоянию на июнь 2019 г.).

обращений к которой в отечественной научной практике нам обнаружить практически не удалось: речь идет о специфике освещения Стратегии, а также ее ключевых целей и задач в российских СМИ. Среди немногочисленных работ на эту тему можно упомянуть проведенный несколько лет назад анализ документальных программ каналов «Россия 1» и «Россия К» [13] и публикаций в печатных СМИ на предмет выявления структурно-смысловых моделей и топосов [14], способствующих реализации задач Стратегии, а также ряд исследований более широкого характера, посвященных роли СМИ в реализации целей и задач Стратегии в принципе ([15] и др.). Вместе с тем, повторим, что общее число подобных исследований чрезвычайно ограничено, а имеющиеся работы основаны на малой выборке материалов и потому не позволяют делать широкие выводы о специфике освещения Стратегии и ее приоритетных направлений в современных российских СМИ.

Анализ специфики освещения Стратегии через каналы массмедиа представляется нам актуальной задачей не только и не столько в силу малой разработанности данной темы в современной научной практике. Значимость данной теме придает в первую очередь важная роль СМИ как инструмента влияния на массовое сознание и формирования общественного мнения в условиях многонационального и мультикультурного российского общества. Теоретические подходы к изучению влияния СМИ на массовое сознание – теория повестки дня [16], теория фрейминга [17], теория третьей волны [18], конструктивистская теория общественного мнения [19], теории медиаэффектов [20], а также многочисленные исследования практического опыта воздействия на аудиторию со стороны СМИ ([21–30] и др.) – позволяют составить представление о различных аспектах влияния на общественное сознание при помощи каналов масс-медиа и формирования позитивных или негативных установок в отношении других социокультурных и этнических групп. Нельзя не упомянуть и о важной социальной миссии журналистики, связанной с выражением общественного мнения, отражением актуальных вызовов, проблем современного общества, организацией социальной дискуссии. В данном контексте исследование специфики освещения Стратегии, ее приоритетных направлений, целей и задач в СМИ приобретает особую значимость и актуальность.

Вторым важным аспектом, о котором стоит упомянуть, является особая роль, отведенная информационному обеспечению реализации государственной национальной политики Российской Федерации (пункт 21к в документе обновленной версии Стратегии от 2018 г.). Так, в качестве одного из направлений деятельности в области информационного обеспечения называется «привлечение средств массовой информации, освещающих вопросы реализации государственной национальной политики Российской Федерации, к выполнению целей и задач настоящей Стратегии, а также принятие мер по стимулированию создания ими проектов в этой области» [1]. При этом, как отмечают современные исследователи, информационное обеспечение реализации Стратегии сегодня осуществляется довольно сла-

бо; в СМИ отмечаются скепсис, недоверие и даже жесткая критика как самой стратегии государственной национальной политики, так и техник и технологий ее реализации [9. С. 46], что также актуализирует важность дальнейшей работы в этом направлении.

Актуальными в данном контексте нам кажутся вопросы о том, как именно СМИ освещают вопросы реализации государственной национальной политики, как часто и в каком контексте они обращаются к целям и задачам Стратегии, какой эффект подобные публикации могут оказывать на аудиторию, и наконец, какие рекомендации могут быть предложены СМИ по оптимизации их деятельности в области освещения целей, задач и приоритетных направлений Стратегии в соответствии с приоритетами государственной национальной политики Российской Федерации. Для ответа на эти вопросы целесообразно, во-первых, проанализировать специфику освещения Стратегии и ее основных целей и задач на принципиально большем объеме текстов СМИ, чем это предпринималось ранее ([13, 14] и др.), и, во-вторых, выявить ключевые тренды в освещении данной тематики в федеральных и региональных СМИ в ходе сравнительного контент-анализа, речь о котором пойдет далее.

Методология

Для того чтобы выявить основные тенденции в освещении Стратегии и ее приоритетных направлений в современных российских СМИ, нами был проведен анализ материалов, опубликованных в федеральных и региональных СМИ за два периода: 05.12.2017–05.12.2018 (один календарный год) и 05.11.2018–05.12.2018 и 07.12.2018–07.01.2019 (два календарных месяца). Опорной точкой в обоих случаях послужила дата подписания указа Президента Российской Федерации № 703 от 06.12.2018 о внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [1]. Мы предположили, что подписание данного указа могло выступить в качестве информационного повода для СМИ, вследствие чего число материалов, имеющих отношение к Стратегии, ее целям и задачам, непосредственно до или сразу после подписания указа могло возрасти. Учитывая, что мы ставили перед собой задачу определить частоту и специфику обращений СМИ к выбранной теме в принципе, мы провели: а) анализ публикаций за один календарный год (2017/18), в течение которого подобных громких информационных поводов зафиксировано не было и потому информационное поле было достаточно ровным; б) сравнительный анализ публикаций за два календарных месяца (2018/19), пришедшихся на период до и после подписания Указа Президента в начале декабря 2018 г. Во втором случае мы предположили, что число упоминаний Стратегии после подписания указа должно было возрасти по сравнению с аналогичным периодом до подписания документа, что должен был подтвердить или опровергнуть анализ материалов СМИ.

Общее число изученных материалов за указанные периоды составило 8 688 в федеральных СМИ и 15 500 в региональных СМИ. Выборка СМИ включала все публикации в федеральных и региональных печатных, аудиовизуальных (телевидение и радио) и интернет-СМИ, а также сообщения информационных агентств, доступные в электронной базе СМИ «Интегрум» на момент проведения исследования в мае–июне 2019 г.

Анализ публикаций включал два основных этапа: в рамках первого был проведен количественный анализ текстов СМИ за указанные периоды (один календарный год и два календарных месяца) с целью определить частотность упоминаний определенных тем в разных сегментах СМИ в разные временные отрезки. Поиск осуществлялся в ручном режиме по четырнадцати ключевым словам: «Стратегия государственной национальной политики», «государственная национальная политика», «межкультурное взаимодействие», «межконфессиональное взаимодействие», «межнациональное взаимодействие», «этнокультурное многообразие», «языковое многообразие», «гармонизация межнациональных отношений», «гармонизация межэтнических отношений», «межнациональный мир», «межрелигиозный мир», «гражданская идентичность», «гражданское самосознание», «гражданское единство». При упоминании в документе нескольких ключевых слов из списка мы относили его соответственно к нескольким категориям (табл. 1, 2). Выбор ключевых слов был продиктован стремлением определить, как часто СМИ упоминают саму Стратегию как документ (первое ключевое слово) и как часто они обращаются к обозначенным в ней приоритетным направлениям работы (прочие ключевые слова; формулировки в данном случае были заимствованы из самого текста Стратегии – пункт 5 в версии документа от 2018 г. [1]).

После выявления частотности упоминаний определенных ключевых слов в текстах СМИ был проведен контент-анализ всех доступных публикаций в федеральных и региональных интернет-СМИ¹ за конкретный двухнедельный период внутри второго временного интервала исследования – 29.11.2018–05.12.2018 и 07.12.2018–13.12.2018. Выбор интернет-СМИ для контент-анализа был обусловлен двумя факторами: значительным превалированием материалов по теме исследования за указанный период именно в этом сегменте СМИ (табл. 1, 2) и – в более широком смысле – возрастающей значимостью интернет-ресурсов (новостные сайты, форумы, блоги и т.д.) в качестве основного и заслуживающего доверия для граждан России источника информации за последние десять лет [31].

¹ В данном случае мы анализировали все материалы, классифицируемые «Интегрумом» как материалы Интернет-СМИ, в которых упоминаются выбранные нами ключевые слова. Дополнительную проверку на наличие у СМИ соответствующей официальной регистрации в Роскомнадзоре в качестве сетевых СМИ мы не проводили в силу сжатых сроков исследования.

Таблица 1

Число упоминаний ключевых слов за период 05.12.2017 – 05.12.2018 (один календарный год)¹

Источник информации	Кодификаторы ключевых слов														Итого
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Федеральная пресса	26	46	8	8	0	16	30	10	7	33	8	40	32	30	294
Федеральные информационные агентства	52	193	58	58	13	5	63	38	31	65	47	34	21	44	722
Федеральные интернет-СМИ	229	663	370	370	81	193	208	224	72	381	271	3169	435	192	6 858
Федеральные ТВ и радио	16	41	5	5	3	2	7	3	2	13	20	8	16	20	161
Региональная пресса	206	946	112	112	57	97	128	351	233	398	63	220	184	170	3 277
Региональные информационные агентства	76	281	18	18	22	15	61	101	75	123	10	58	45	33	936
Региональные интернет-СМИ	650	2606	277	277	209	294	387	1294	602	1141	210	781	573	488	9 789
Региональное ТВ и радио	21	156	14	14	11	29	19	44	34	53	8	32	37	31	503
Итого	1 276	4 932	862	862	396	651	903	2 065	1 056	2 207	637	4342	1 343	1 008	22 540

¹ Здесь и далее в таблицах кодификаторы ключевых слов: стратегия государственной национальной политики – 1; государственная национальная политика – 2; межкультурное взаимодействие – 3; межконфессиональное взаимодействие – 4; межнациональное взаимодействие – 5; этнокультурное многообразие – 6; языковое многообразие – 7; гармонизация межнациональных отношений – 8; гармонизация межэтнических отношений – 9; межнациональный мир – 10; межрелигиозный мир – 11; гражданская идентичность – 12; гражданское самосознание – 13; гражданское единство – 14.

Число упоминаний ключевых слов за периоды 05.11.2018 – 05.12.2018 и 07.12.2018 – 07.01.2019 (два календарных месяца в сравнении)¹

Источник информации	Кодификатор ключевых слов																											Итого	
	1.1	1.2	2.1	2.2	3.1	3.2	4.1	4.2	5.1	5.2	6.1	6.2	7.1	7.2	8.1	8.2	9.1	9.2	10.1	10.2	11.1	11.2	12.1	12.2	13.1	13.2	14.1		14.2
Региональные информационные агентства	10	11	31	19	1	0	2	1	0	1	0	0	1	0	148	7	2	3	9	6	2	1	135	7	3	3	3	5	411
Региональные интернет-СМИ	115	110	359	203	36	9	9	10	25	33	31	5	28	11	4	67	33	19	82	124	16	21	5	21	61	32	70	41	1580
Региональное ТВ и радио	3	4	27	10	0	1	0	0	1	1	2	0	0	0	0	7	1	0	4	4	0	0	0	0	1	1	5	2	74
Итого	244	249	732	487	98	26	24	24	47	49	66	24	47	28	244	143	67	32	174	212	77	75	639	331	126	97	134	127	4623

В качестве критериев контент-анализа использовались жанры публикаций (статья, заметка, репортаж, интервью и т.д.), предметная область публикаций (политика, культура, экономика и т.д.), герои публикаций (политики, общественные деятели, деятели культуры и искусства и т.д.) и характер оценки в публикациях (положительная, негативная, нейтральная – посредством анализа контекста), позволяющие сделать выводы о специфике освещения Стратегии и ее приоритетных направлений в разных сегментах СМИ, в разные периоды (до и после подписания Указа Президента о внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации), обеспечив, таким образом, возможности для сравнительного анализа материалов СМИ.

Результаты

В ходе анализа публикаций СМИ было выявлено, что чаще всего ключевые слова из нашего списка встречались в федеральных и региональных интернет-СМИ (6 858 и 9 789 упоминаний ключевых слов суммарно за год), значительно реже их можно было обнаружить в федеральной прессе (294) и в материалах федеральных ТВ и радио (161) (см. табл. 1). Анализ динамики встречаемости конкретных ключевых слов за календарный год показал, что чаще всего в текстах СМИ встречаются упоминания «государственной национальной политики» (4 932 упоминаний) и «гражданской идентичности» (4 342). Третьим по популярности среди ключевых слов стал «межнациональный мир» (2 207) (см. табл. 1). Аналогичные тренды прослеживаются и при частотном анализе публикаций за два месяца исследования – в лидерах среди ключевых слов вновь находятся «государственная национальная политика» (1219 упоминаний) и «гражданская идентичность» (970), при этом третьим по популярности ключевым словом за этот период стала сама «Стратегия государственной национальной политики» (493) (см. табл. 2), что, вероятно, объясняется значимым информационным поводом, а именно подписанием Указа Президента о внесении изменений в Стратегию в это время.

Вне зависимости от сегмента СМИ (печатные, аудиовизуальные, сетевые, включая сообщения информационных агентств), в абсолютном большинстве случаев «государственная национальная политика» является наиболее часто встречаемым ключевым словом в СМИ и за год, и за два месяца исследования. Исключения тем не менее есть: так, в федеральных интернет-СМИ однозначным лидером по числу упоминаний и за календарный год, и за два месяца исследования стала «гражданская идентичность» (3 169 упоминаний за год и 714 упоминаний за два месяца; «государственная национальная политика» для сравнения – только 663 и 202 соответственно); в федеральных ТВ и радио, а также в региональных информационных агентствах за два месяца чаще всего упоминается «гармонизация межнациональных отношений» (44 и 155 упоминаний; «государственная национальная политика» для сравнения – только 13 и 50 соответственно) (см. табл. 1, 2).

Контент-анализ публикаций в федеральных и региональных интернет-СМИ (табл. 3) показал, что ключевыми предметными областями материалов в указанный период стали культура (196 публикаций), деятельность органов власти (147), а также образование и наука (113). В рамках данных предметных областей внимание уделялось традициям и обычаям народов России, сохранение которых особенно важно в условиях многонационального Российского государства, созданию на территории России специальных культурных центров, способствующих реализации приоритетных направлений государственной национальной политики Российской Федерации, таких, например, как Национальный центр для знакомства всех желающих с культурой и историей малочисленных народов Севера [32], обучающим программам по подготовке специалистов в области реализации государственной национальной политики Российской Федерации [33] и т.д. Освещая деятельность органов власти, СМИ рассказывали о различного рода встречах, совещаниях, обсуждениях реализации Стратегии с представителями региональных муниципалитетов [34], органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления [35]. Во многом материалы, появившиеся в интернет-СМИ в этот период, были также связаны с актуальным событием – присвоением российским аэропортам имен выдающихся людей, спровоцировавшим дискуссию на страницах СМИ о специфике российской идентичности и самоидентификации граждан России как представителей одной нации [36].

Большинство изученных материалов было создано в жанре коротких новостей (424); аналитические (статья и др.) и художественно-публицистические (эссе и др.) жанры заметно уступают в данном случае информационным (табл. 3). В новостях за указанный период фиксировались основные мероприятия и ключевые события, имеющие отношение к обсуждению или реализации Стратегии, – в их числе заседание Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям в конце 2018 г., на котором обсуждалось внесение изменений в Стратегию государственной национальной политики [37]. В материалах аналитического характера был представлен анализ исторического контекста и современного состояния российской действительности, оказавших влияние на формирование гражданской идентичности россиян и другие аспекты [38]. Наконец, в материалах, отнесенных нами к группе художественно-публицистических, высказывалась личная позиция авторов относительно актуальных вопросов – специфики российского самосознания, самоидентификации, трансформации идентичности на постсоветском пространстве и т.д. [39].

Характер оценки в публикациях был либо нейтральный (353), либо положительный (331) (табл. 3): в СМИ отмечалась важная роль Стратегии и в целом государственной национальной политики в области укрепления гражданского единства, патриотизма, духовной общности народов России, сохранения этнокультурного и языкового многообразия на территории Российской Федерации.

Материалов с негативной оценкой в указанный период вышло очень мало (20) – в них отмечались спорные формулировки текста Стратегии, которые, по мнению авторов материалов, могут быть истолкованы по-разному в зависимости от контекста и потребуют более детальной проработки в дальнейшем [40]. Тем не менее, повторим, что абсолютное большинство изученных материалов имели нейтральную или положительную тональность и отзывались о Стратегии и ее приоритетных направлениях в позитивном ключе.

Наконец, анализ материалов интернет-СМИ на предмет наиболее часто встречаемых героев показал (см. табл. 3), что в центре внимания журналистов в большинстве случаев оказывались представители органов власти (331). В материалах СМИ упоминались политические деятели, сотрудники органов регионального и местного самоуправления, принимающие участие в обсуждении Стратегии и в реализации целей и задач государственной национальной политики в федеральном и региональном масштабе. Достаточно часто в материалах СМИ встречались упоминания Президента Российской Федерации (75), в частности в контексте подписания президентского указа о внесении изменений в Стратегию; другие герои (представители образовательных организаций, этнических объединений, рядовые граждане и т.д.) в материалах СМИ появлялись значительно реже.

Дискуссия и выводы

В ходе проведенного исследования выявлен очевидный интерес СМИ к освещению государственной национальной политики Российской Федерации как широкой предметной области – на это указывает число упоминаний государственной национальной политики во всех сегментах СМИ (печатных, аудиовизуальных, сетевых) за оба периода исследования, делающее «государственную национальную политику» самым популярным ключевым словом из нашего списка. Интересно, что при этом частота упоминаний в СМИ Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации сравнительно невысока и за год, и за два конкретных месяца исследования. Во втором случае, как уже было отмечено, число упоминаний Стратегии предсказуемо выросло в связи с подписанием Указа Президента о внесении изменений в документ в начале декабря 2018 г. Вместе с тем анализ материалов СМИ, пришедшихся на информационно «спокойный» 2017/18 г., показал, что обращения к самому тексту Стратегии в СМИ в целом встречаются намного реже, чем к упомянутым в ней приоритетным направлениям работы – укреплению гражданской идентичности российской нации, гармонизации межнациональных отношений в обществе, сохранению межнационального мира между представителями различных групп, предупреждению конфликтов на национальной и религиозной почве, которые СМИ освещают более активно.

Добавим в этой связи, что внимание СМИ к приоритетным направлениям государственной национальной политики, обозначенным в Стратегии

(пункт 5 в версии от 2018 г. [1]), распределилось неравномерно. Так, например, сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, несмотря на включенность в перечень приоритетных направлений государственной национальной политики в качестве второго подпункта [Там же], практически не получило освещения в СМИ в указанные периоды (см. табл. 1, 2). При этом нельзя не отметить неожиданно частое обращение СМИ к тематике гражданской идентичности, которая является одним из лидеров по числу встречаемости в СМИ. Высокий интерес к данной теме обусловлен, на наш взгляд, важной ролью самого феномена идентичности в многонациональном российском обществе, актуальными вопросами корреляций гражданской, государственной, этнической и других типов идентичности [5. С. 26–28], в том числе в контексте укрепления единства российской нации и патриотизма [30. С. 181], современным переосмыслением идентичности и другими факторами.

Интересным нам представляется и то, что наличие информационного повода (подписание Президентом Указа о внесении изменений в Стратегию) не дала зримого эффекта относительно динамики упоминания ключевых слов в СМИ (см. табл. 2). В абсолютном большинстве случаев число упоминаний ключевых слов, включая «государственную национальную политику», «гражданскую идентичность», «гармонизацию межнациональных отношений», «гражданское самосознание» и др., в первый месяц (до подписания указа) было выше, чем во второй, или не сильно отличалось от него. Это наблюдение опровергает наше изначальное предположение о том, что наличие информационного повода могло повлиять на рост интереса СМИ к самой Стратегии и ее приоритетным направлениям: как показало исследование, такой закономерности зафиксировано не было.

Еще один вывод, сделанный по итогам исследования, касается распределения упоминаний ключевых слов по разным сегментам СМИ. Можно заключить, что в целом интернет-СМИ освещают в своих материалах Стратегию и ее приоритетные направления более активно, чем печатные или аудиовизуальные СМИ, при этом региональные СМИ (сетевые, печатные, аудиовизуальные) чаще обращаются к данной тематике, чем федеральные СМИ. Последний тренд связан, как нам кажется, с многонациональным и мультикультурным характером российских регионов, актуальностью вопросов межнационального взаимодействия, сокращения конфликтов на этнической почве в регионах, где проживают представители большого числа этнических и языковых групп.

Переходя от результатов частотного анализа к контент-анализу публикаций, отметим превалирование материалов, относящихся к предметным областям «культура», «деятельность органов власти», «образование и наука» над прочими областями («экономика», «религия», «миграция» и др.). Принимая во внимание политический характер Стратегии и во многом ее ориентацию на сохранение культурной самобытности и культурного наследия народов России, мы склонны считать данный результат закономерным. Аналогичное наблюдение можно сделать и при анализе ключевых

героев публикаций: объяснимым нам кажется выбор политических и общественных деятелей, а также, безусловно, Президента Российской Федерации в качестве героев публикаций, когда речь заходит о важном государственном документе и вопросах реализации государственной национальной политики России.

При этом высокий результат у предметной области «образование и наука» представляется нам особенно интересным, так как он свидетельствует о важной роли подготовки специалистов в области реализации государственной национальной политики Российской Федерации, акцентируемой в СМИ. Добавим, что, как и в случае анализа публикаций по ключевым словам, имеющим отношение к приоритетным направлениям Стратегии, замечен разрыв между отдельными предметными областями: так, сохранение национального языка (38 публикаций) и межнациональные отношения (54), входящие в число приоритетных направлений государственной национальной политики Российской Федерации, встречаются в качестве предметных областей в материалах СМИ в несколько раз реже, чем области культуры (196), деятельности органов власти (147), образования и науки (113). Отдельно следует добавить, что материалов за указанный период, касающихся межнациональных противоречий и конфликтов на этнической почве, нам обнаружить не удалось, несмотря на в целом высокие результаты у предметной области межнациональные отношения. Мы полагаем, что данная ситуация связана с ограниченной выборкой и лимитированным периодом исследования и не утверждаем, что данная тематика не получила освещения в этом сегменте СМИ в другие периоды.

Очевиден дисбаланс и в жанрах публикаций: информационные жанры существенно преобладают над аналитическими и художественно-публицистическими. На наш взгляд, ситуация может быть довольно легко объяснена спецификой выборки и конкретными задачами СМИ, в частности стремлением предоставить информацию о прошедших встречах, мероприятиях, обсуждениях, планах реализации Стратегии в максимально короткие сроки и чаще всего в лаконичной форме новости или отчета о мероприятии. Большое количество отчетов (153), опубликованных в интернет-СМИ за указанный период [41], как нам кажется, связано со спецификой самого документа: нередко СМИ при освещении Стратегии и ее приоритетных направлений опирались на стенографические отчеты с мероприятий по обсуждению документа, подробно останавливаясь на выступлениях спикеров и принятых по итогам обсуждения решениях и резолюциях.

В завершение отметим, что большой разрыв между числом публикаций с положительной и нейтральной тональностью, с одной стороны, и негативной тональностью – с другой, не кажется нам удивительным: несмотря на некоторые критические замечания относительно формулировок Стратегии и сложностей ее реализации на практике, большинство авторов материалов отмечали важную роль как самого документа, так и обозначенных в нем целей и задач в условиях многонационального и мультикультурного Российского государства, что нам кажется логичным и оправданным.

Несмотря на то, что в рамках данного исследования сложно предложить универсальные рекомендации СМИ по оптимизации их деятельности в рамках информационного обеспечения реализации Стратегии государственной национальной политики, считаем возможным отметить два момента. Во-первых, увеличение числа публикаций, в которых упоминается Стратегия (без относительности жанров и предметных областей) было бы целесообразно во всех сегментах СМИ. Особенно это касается печатных и аудиовизуальных СМИ, однозначно проигрывающих интернет-СМИ по частоте обращений как к самой Стратегии, так и к ее приоритетным направлениям, и с учетом сохраняющегося лидерства телевидения в качестве основного источника информации для большинства россиян¹. Во-вторых, усиление внимания к приоритетным направлениям Стратегии и к самому документу в федеральных СМИ было бы целесообразным шагом, способствующим укреплению гражданского единства на более высоком уровне, в масштабе всей страны. Сейчас, как показывает исследование, региональные СМИ обращаются к данной тематике значительно более активно.

Мы осознаем лимитирующие факторы исследования, в числе которых фокус на определенных тематиках при выборе ключевых слов (межнациональные отношения, вопросы многообразия и плюрализма, вопросы идентичности и т.д.), которыми ни текст Стратегии, ни сама государственная национальная политика страны, безусловно, не ограничиваются; небольшой период исследования в рамках контент-анализа (две недели); фокус только на сегменте интернет-СМИ; ограниченное число критериев для контент-анализа; использование только одной базы данных СМИ для анализа публикаций. Вместе с тем полагаем, что работа может внести вклад в понимание специфики освещения Стратегии и ее приоритетных направлений в СМИ в количественном и качественном отношениях и рассчитываем продолжить исследование.

Литература

1. *Подписан* Указ о внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики на период до 2025 года. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/59348>
2. *Зорин В.Ю.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2(21). С. 36–51.
3. *Зорин В.Ю.* Современные проблемы и перспективные векторы реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Вопросы культурологии. 2016. № 7. С. 10–18.
4. *Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А.* О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Публичное и частное право. 2013. № 4 (20). С. 43–48.

¹ Так, по данным ФОМ, телевидение занимает первую строчку в рейтинге источников информации для большинства россиян (71%); уровень доверия к телевидению также выше, чем ко всем другим источникам информации (36%) (по состоянию на январь 2019 г.) [31].

5. Михайлов В.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: вопросы теории и практических действий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2 (21). С. 19–24.

6. Дробизжева Л.М. К вопросу о Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2 (21). С. 25–30.

7. Инкижекова М.С. Национальная политика в Российской Федерации: вопросы достижения духовного единства и патриотической солидарности // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1(79). С. 165–172.

8. Гонтаренко Н.Н., Пожаров Ю.П., Узунов В.В. Факторы реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на Юге России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. № 3 (68). С. 12–20.

9. Зорин В.Ю. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: промежуточные итоги и новые акценты // Актуальные вопросы реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»: материалы Всероссийской экспертно-аналитической конференции. М., 2017. С. 41–57.

10. Заметина Т.В. Стратегия государственной национальной политики России: поиск новых подходов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 244–248.

11. Кубрин С.Д. Вопросы изучения Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Вестник Волжского университета им. Н.Н. Татищева. 2017. № 3. С. 15–30.

12. Кубрин С.Д. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: сравнительный анализ редакций в контексте информационного обеспечения // Этническая журналистика: история и современность. Ежегодник № 12. М., 2019.

13. Рева Е.К., Арехина Д.В. Роль журналистики в реализации задач Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Вестник Волжского университета им. Н.Н. Татищева. 2016. № 4. С. 629–640.

14. Рева Е.К. Массмедийный дискурс в аспекте реализации задач Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (на материале публикаций о городе Дербент за 2015 год) // Гуманитарный вектор. 2016. № 5. С. 116–121.

15. Гладкова А.А. СМИ в контексте реализации государственной национальной политики Российской Федерации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. № 1. С. 175–183.

16. McCombs M., Shaw D. The agenda-setting function of mass-media // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36 (3). P. 15–30.

17. Weaver D., McCombs M., Shaw D. Agenda-setting research: issues, attributes, and influences // Kaid L.L. (ed.) Handbook of Political Communication Research. Mahwah, 2004.

18. Toffler A. The third wave. Morrow, 1980.

19. Пажес Ж.-П. Конфликты и общественное мнение: Новая попытка объединить социологов и математиков // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 107–115.

20. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М.: ИД «Вильямс», 2004.

21. Вартанова Е.Л. Новые проблемы и приоритеты цифровой эпохи // Информационное общество. 2001. № 3. С. 50–56.

22. Вартанова Е.Л. К вопросу об актуализации теории журналистики и теории СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6 (1). С. 5–13.

23. Гладкова А.А. Пресса Нидерландов в контексте системы размежевания. М.: Ф-т журналистики МГУ, 2015.

24. Дробизева Л.М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник института социологии. 2010. № 1. С. 429–442.
25. Магомедова М.А. СМИ как основной ресурс информационного обеспечения оптимизации межнациональных отношений // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 345–347.
26. Малькова В.К. «Не допускается разжигание межнациональной розни...»: книга об этнической журналистике. Из опыта анализа российской прессы. М. : Academia, 2005.
27. Малькова В.К. Этническая тематика в российском информационном пространстве // Коммуникология. 2014. № 5 (3). С. 101–117.
28. Fleras A. Theorizing multicultural media as social capital: crossing borders, constructing buffers, creating bonds, building bridges // Canadian Journal of Communication. 2009. Vol. 34 (4). P. 3–10.
29. Fleras A. Multicultural media in a post-multicultural Canada. Rethinking integration // Global Media Journal – Canadian Edition. 2015. Vol. 2 (8). P. 36–42.
30. Dunas D. The effect of the ‘last drop’: on the question of the media’s ability to have a harmful impact on the audience // Psychology in Russia: State of the Art. 2013. № 6. P. 144–152.
31. Источники новостей и доверие СМИ. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14170>
32. Коренные народы Хабаровского края создадут Национальный центр. URL: <http://nazaccent.ru/content/28792-korennye-narody-habarovskogo-kрая-sozdatut-nacionalnyj.html>
33. В Хабаровске состоялась церемония открытия программы обучения специалистов в сфере национальной политики. URL: <https://www.russkiymir.ru/news/249565/>
34. В Горно-Алтайске обсудили изменения Стратегии госнацполитики России. URL: <http://nazaccent.ru/content/28851-v-gorno-altajske-obsudili-izmeneniya-strategii-gosnacpolitiki.html>
35. На Алтае пройдет республиканский форум общественных объединений. URL: <https://www.gorno-altaisk.info/news/97306>
36. Кант – наш. URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2018-12-04/3_7455_kartblansh.html
37. Турчак: создание условий для адаптации иностранцев в РФ – залог социальной стабильности. URL: <https://www.pnp.ru/social/turchak-sozдание-usloviy-dlya-effektivnoy-adaptacii-inostrancev-v-rf-zalog-socialnoy-stabilnosti.html>
38. Картблани. URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2018-12-04/3_7455_kartblansh.html
39. Новая историческая общность – российский народ. URL: <https://www.arsvest.ru/rubr/3/54440>
40. Мурсалиев Араз: как обеспечить сохранение национального языка в субъектах РФ. URL: <https://planet-today.ru/novosti/obshchestvo/vne-politiki/item/96152-mursaliev-araz-kak-sokhranit-yazyk-natsionalnykh-menshinstv-v-sub-ektakh-rfhttps://www.pnp.ru/social/turchak-sozдание-usloviy-dlya-effektivnoy-adaptacii-inostrancev-v-rf-zalog-socialnoy-stabilnosti.html>
41. Святейший Патриарх Кирилл возглавил юбилейное заседание Президиума Межрелигиозного совета России. URL: <https://mospat.ru/ru/2018/12/07/news167620/>

The Strategy of the State National Policy of the Russian Federation: Peculiarities of Coverage in Russian Federal and Regional Mass Media

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 64. 290–312. DOI: 10.17223/19986645/64/17

Anna A. Gladkova, Ivan A. Aslanov, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: gladkova_a@list.ru / ivaslanov@gmail.com

Keywords: Strategy of the State National Policy of the Russian Federation, mass media, Russia, civic identity, ethnocultural diversity.

The study is supported by the RF President grant for state support of young Russian Scientists (PhD), Project No. MK-1102.2018.6.

The aim of the article is to discuss the way the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation (Strategy) and its priority tasks (harmonizing interethnic relations, strengthening the unity of the Russian nation and others) are covered in print, audiovisual and online Russian media today. For this purpose, over 24,000 publications in Russian federal and regional mass media have been examined using the quantitative and qualitative content analysis method. The authors used search by 14 keywords related to the Strategy and its priority tasks (all keywords were extracted from the 2018 version of the document, Part 5) to look for differences in coverage (number of keyword mentions, subject areas of publications, genres, heroes, context, and other factors) in several time periods: from 05 December 2017 to 05 December 2018, from 05 November 2018 to 05 December 2018, and from 07 December 2018 to 07 January 2019 (the latter two periods were compared). The sample included all the publications in federal and regional print, audiovisual (TV and radio), online media and news agency reports that were available in the Integrum electronic media database in May–June 2019. The study revealed an obvious interest in the coverage of the state national policy of the Russian Federation as a broad subject area, which is indicated by the number of references to the state national policy in all segments of the media for both periods of the study, making ‘state national policy’ the most popular keyword from the list. At the same time, media distributed their attention to priority areas of the state national policy disproportionately. Among priority tasks, some (e.g., harmonizing interethnic relations) are clearly getting more media attention than others (e.g., safeguarding ethnocultural diversity). Culture, legislation, education and science subject areas significantly prevail over other areas (e.g., economy, religion, migration, and others). The high result in the subject area ‘education and science’ points to the important role of education in the implementation of the state national policy of the Russian Federation. The genres of publications are also imbalanced: news significantly prevail over analytical and publicistic genres. There is also a gap between the high number of publications with a positive and neutral tone, on the one hand, and a few publications with a negative tone, on the other hand, which, however, does not seem surprising. Last but not least, the authors revealed that regional media are more active in covering the Strategy and its priority tasks than federal media, and that the Strategy itself is covered much less in the media than its priority tasks.

References

1. Kremlin.ru. (2012) *Podpisan Ukaz o vnesenii izmeneniy v Strategiyu gosudarstvennoy natsional'noy politiki na period do 2025 goda* [A Decree Has Been Signed on Introducing Amendments to the State National Policy Strategy for the Period up to 2025]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/acts/news/59348>.
2. Zorin, V.Yu. (2013) *Strategiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii: traditsionnost' i novye podkhody k ukrepleniyu edinstva mnogonatsional'nogo naroda Rossii (rossiyskoy natsii)* [The Strategy of the State National Policy of the Russian Federation: Tradition and New Approaches to Strengthening the Unity of the Multinational People of Russia (The Russian Nation)]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy*. 2(21). pp. 36–51.
3. Zorin, V.Yu. (2016) Contemporary Problems and the Promising Vectors of the Realization “The Strategies of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025”. *Voprosy kul'turologii*. 7. pp. 10–18. (In Russian).
4. Abdulatipov, R.G. & Mikhaylov, V.A. (2013) *O Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda* [On The Strategy of the RF State National Policy till 2025]. *Publichnoe i chastnoe pravo*. 4(20). pp. 43–48.

5. Mikhaylov, V.A. (2013) Russia's Strategy of the State National Policy: Theory and Practice. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy – Questions of National and Federative Relations*. 2 (21). pp. 19–24. (In Russian).

6. Drobizheva, L.M. (2013) K voprosu o Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii [On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy – Questions of National and Federative Relations*. 2 (21). pp. 25–30.

7. Inkizhekova, M.S. (2018) National Policy in the Russian Federation: Issues of Achieving Spiritual Unity and Patriotic Solidarity. *Vestnik Prikamского sotsial'nogo instituta – Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 1(79). pp. 165–172. (In Russian).

8. Gontarenko, N.N., Pozharov, Yu.P. & Uzunov, V.V. (2018) Factors of Implementation of Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period 2025 in the South of Russia. *POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskustvo. Sotsiologiya. Kul'tura – "P.O.I.S.K." (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture)*. 3 (68). pp. 12–20. (In Russian).

9. Zorin, V.Yu. (2017) [The Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period Until 2025]. *Aktual'nye voprosy realizatsii "Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda"* [Topical Issues of the Implementation of the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period Until 2025]. Proceedings of the All-Russian Conference. Moscow: RSUH, Uchebno-nauchnyy tsentr izucheniya etnopoliticheskikh i etnokul'turnykh protsessov. pp. 41–57. (In Russian).

10. Zametina, T.V. (2013) Strategy of State National Policy of Russia: Searching for a New Concept. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 4 (93). pp. 244–248. (In Russian).

11. Kubrin, S.D. (2017) The Strategy of the State National Policy of the Russian Federation Till 2025: The Aspects of Studying. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. N.N. Tatishcheva – Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*. 3. pp. 15–30. (In Russian).

12. Kubrin, S.D. (2019) Strategiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda: sravnitel'nyy analiz redaktsiy v kontekste informatsionnogo obespecheniya [The Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period Until 2025: A Comparative Analysis of the Editions in the Context of Information Support]. In: *Etnicheskaya zhurnalistika: istoriya i sovremennost'. Ezhegodnik* [Ethnic Journalism: History and Modernity. A Yearbook]. Is. 12. Moscow: Journalism Faculty of Moscow State University.

13. Reva, E.K. & Arekhina, D.V. (2016) The Role of Journalism in the Implementation of the Strategy of State National Policy of the Russian Federation for the Period Till 2025. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. N.N. Tatishcheva – Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*. 4. pp. 629–640. (In Russian).

14. Reva, E.K. (2016) The Mass-Media Discourse in the Aspect of Realizing the Strategy of State National Politics in the Russian Federation before 2025 (on the Material of Publications about Derbent City in 2015). *Gumanitarnyy vektor – Humanitarian Vector*. 5. pp. 116–121. (In Russian). DOI: 10.21209/1996-7853-2016-11-5-116-121

15. Gladkova, A.A. (2019) Mass Media in the Context of the State National Policy of the Russian Federation Implementation. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. N.N. Tatishcheva – Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*. 1. pp. 175–183. (In Russian).

16. McCombs, M. & Shaw, D. (1972) The agenda-setting function of mass-media. *Public Opinion Quarterly*. 36 (3). pp. 15–30.

17. Weaver, D., McCombs, M. & Shaw, D. (2004) Agenda-setting research: issues, attributes, and influences. In: Kaid, L.L. (ed.) *Handbook of Political Communication Research*. Mahwah: Erlbaum.

18. Toffler, A. (1980) *The third wave*. Morrow.

19. Pages, J.-P. (1991) Konflikty i obshchestvennoe mnenie. Novaya popytka ob"edinit' sotsiologov i matematikov [Conflicts and Public Opinion. a New Attempt to Unite Sociolo-

gists and Mathematicians]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 7. pp. 107–115.

20. Bryant, J., & Thompson, S. (2004) *Osnovy vozdelystviya SMI* [Fundamentals of Media Effects]. Translated from English. Moscow: ID “Vil’yams”.

21. Vartanova, E.L. (2001) Novye problemy i priority tsifrovoy epokhi [New Problems and Priorities of the Digital Era]. *Informatsionnoe obshchestvo – Information Society*. 3. pp. 50–56.

22. Vartanova, E.L. (2017) On the Problem of Updating the Theory of Journalism and the Theory of the Mass Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki – Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 6 (1). pp. 5–13. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(1).5-13

23. Gladkova, A.A. (2015) *Pressa Niderlandov v kontekste sistemy razmezhvaniya* [Netherlands Press in the Context of the Disengagement System]. Moscow: Journalism Faculty of Moscow State University.

24. Drobizheva, L.M. (2010) Ethnicity in Modern Society: New Approaches, Old Misconceptions, Social Practices. *Vestnik instituta sotziologii*. 1. pp. 429–442. (In Russian).

25. Magomedova, M.A. (2014) Mass Media as the Main Resource of Information Support in Optimization of International Relations. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 1. pp. 345–347. (In Russian).

26. Mal'kova, V.K. (2005) “*Ne dopuskaetsya razzhiganie mezhnatsional'noy rozni...*”: kniga ob etnicheskoy zhurnalistike. Iz opyta analiza rossiyskoy pressy [“It Is Not Allowed to Incite Ethnic Hatred”: A Book About Ethnic Journalism. From the Experience of Analysis of the Russian Press]. Moscow: Academia.

27. Mal'kova, V.K. (2014) Ethnic Themes in the Russian Informaton Space. *Kommunikologiya*. 5 (3). pp. 101–117. (In Russian).

28. Fleras, A. (2009) Theorizing multicultural media as social capital: crossing borders, constructing buffers, creating bonds, building bridges. *Canadian Journal of Communication*. 34 (4). pp. 3–10.

29. Fleras, A. (2015) Multicultural media in a post-multicultural Canada. Rethinking integration. *Global Media Journal – Canadian Edition*. 2 (8). pp. 36–42.

30. Dunas, D. (2013) The effect of the ‘last drop’: on the question of the media’s ability to have a harmful impact on the audience. *Psychology in Russia: State of the Art*. 6. pp. 144–152.

31. FOM. (2019) *Istochniki novostey i doverie SMI* [News Sources and Trusting Media]. [Online] Available from: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14170>.

32. Natsional'nyy Aktsent. (2018) *Korennye narody Khabarovskogo kraya sozhdadut Natsional'nyy tsentr* [Indigenous Peoples of Khabarovsk Krai Will Establish a National Center]. [Online] Available from: <http://nazaccent.ru/content/28792-korennye-narody-khabarovskogo-kraya-sozhdadut-nacionalnyj.html>.

33. Russkiy Mir. (2018) *V Khabarovske sostoyalas' tseremoniya otkrytiya programmy obucheniya spetsialistov v sfere natsional'noy politiki* [In Khabarovsk, the Opening Ceremony of the Training Program for Specialists in the Field of National Policy Took Place]. [Online] Available from: <https://www.russkiymir.ru/news/249565/>.

34. Natsional'nyy Aktsent. (2018) *V Gorno-Altayske obsudili izmeneniya Strategii gosnatspolitiki Rossii* [In Gorno-Altai, Changes to the Strategy for the State Policy of Russia Were Discussed]. [Online] Available from: <http://nazaccent.ru/content/28851-v-gorno-altajskje-obsudili-izmeneniya-strategii-gosnacpolitiki.html>.

35. Gorno-altaisk.info. (2018) *Na Altae proydet respublikanskiy forum obshchestvennykh ob'edineniy* [A Republican Forum of Public Associations Will Be Held in Altai]. [Online] Available from: <https://www.gorno-altaisk.info/news/97306>.

36. Ckryl'nikov, P.A. (2018) *Kant – nash* [Kant Is Ours]. [Online] Available from: http://www.ng.ru/kartblansh/2018-12-04/3_7455_kartblansh.html.

37. Zvyagina, Zh. (2018) *Turchak: sozdanie usloviy dlya adaptatsii inostrantsev v RF – zalog sotsial'noy stabil'nosti* [Turchak: Creating Conditions for the Adaptation of Foreigners

in the Russian Federation Is the Key to Social Stability]. [Online] Available from: <https://www.pnp.ru/social/turchak-sozdanie-usloviy-dlya-effektivnoy-adaptacii-inostrancev-v-rf-zalog-socialnoy-stabilnosti.html>.

38. Ng.ru. (2018) *Kartblansh* [Carte Blanche]. [Online] Available from: http://www.ng.ru/kartblansh/2018-12-04/3_7455_kartblansh.html.

39. Arvest.ru. (2018) *Novaya istoricheskaya obshchnost' – rossiyskiy narod* [A New Historical Community: The Russian Federation People]. [Online] Available from: <https://www.arsvest.ru/rubr/3/54440>.

40. Planet Today. (2018) *Mursaliev Araz: kak obespechit' sokhranenie natsional'nogo yazyka v sub"ektakh RF* [Araz Mursaliev: How to Ensure the Preservation of the National Language in the Constituent Entities of the Russian Federation]. [Online] Available from: <https://planet-today.ru/novosti/obshchestvo/vne-politiki/item/96152-mursaliev-araz-kak-sokhranit-yazyk-natsionalnykh-menshinstv-v-sub-ektakh-rf><https://www.pnp.ru/social/turchak-sozdanie-usloviy-dlya-effektivnoy-adaptacii-inostrancev-v-rf-zalog-socialnoy-stabilnosti.html>.

41. Mospat.ru. (2018) *Svyateyshiy Patriarkh Kirill vozglavil yubileynoe zasedanie Prezidiuma Mezhreligioznogo soveta Rossii* [His Holiness Patriarch Kirill Led the Anniversary Meeting of the Presidium of the Interreligious Council of Russia]. [Online] Available from: <https://mospat.ru/ru/2018/12/07/news167620/>.